

Виктор Оленев

Разные дни войны — путь на Берлин (из дневниковых записей)

Вот мы и в Германии

4 февраля 1945 года

...До Варшавы 7 км. Там фронт. Ни на минуту не смолкает глухой гул артиллерийских выстрелов и разрывов немецких снарядов. Идет артподготовка. Готовится прорыв. Все уверены, что нам придется участвовать во взятии Варшавы. Я добровольно записался в разведку. Узнали, что знаком с немецким языком. Взяли с радостью, но предупредили, что работа опасная.

Подтверждение слухов о взятии Варшавы пришло 17-го. Окачивается, наши войска вошли в нее без боя. У всех приподнятое настроение. Фронт продвинулся на 60 км за Вислу. 17-го вечером объявили, что завтра идем в поход на 40—50 км и раздали патроны, 18-го тронулись. Нагрузили дополнительными дисками к автоматам, выдали каски, лопатки и ненужные никому противогазы. Прошли Юзефов,двигаемся на Ябдонну Легионово. Остановились на ночевку в бывшем немецком лазарете — большом трехэтажном здании без стекол в окнах. Внутри все разбито, поломано, загажено. Паркет разбирают на топку печей. В большом зале была конюшня — об этом говорят кучи навоза и наскоро сделанные стойла. Как видно, прямо на паркете разводили костры. Госпиталь расположен превосходно, среди песчаных холмов, покрытых соснами. Воздух чист и свеж. Пахнет хвоей.

Наконец, вот она, переправа, — мост на понтонах. Мы на западном берегу Вислы. Четыре дня назад здесь были немцы. Нарыты окопы, валяются рассыпанные патроны, пулеметные ленты. Пусто. Безлюдно. Идем в направлении Модлина. Впереди, в стороне от дороги, увидел три трупа. Оказалось, наши солдаты. Один без головы, двое перевязаны, вероятно, умерли после перевязки. Настроение сразу упало. Прекратились песни и шутки. Все идут, настороженно вглядываясь по сторонам. Вот еще в канаве лежит наш...

Вот, наконец, убитые фрицы. Дальше две лошади кверху ногами со вспученными животами. За ними опять немцы. Дорога смерти — поломанные автомашины, повозки, орудия, танки, брошенные велосипеды, трупы лошадей, людей.

7 февраля 1945 года

Вот мы и в Германии. Кругом вспаханные поля, зеленая озимь. На улицы выброшена мебель, перины, книги, бумаги, швейные машинки, куклы, кухонная утварь. Жителей не видно. Навстречу гонят скот. Комбат пристрелил огромную жирную свинью. Забрали в повозку. Пошли по домам. В одном нашли ульи с медом. Солдаты поломали их, вынимают рамки. Пчелы летают, крик, шум. Ловят кур, колют свиней, гусей, уток. Творится невообразимое. В домах много радиоприемников. Все уже поломано, перевернуто, посуда побита. Бессмысленно, глупо, ненужно. Фронт где-то недалеко. Слышна артиллерийская стрельба. Зашел в один дом, смотрю — наш сержант требует у немки, чтобы отдала хорошие ботинки. Мы прогнали его. Безобразие! В чем виноваты эти несчастные люди? Те, кто в самом деле виноват, давно убежали.

15 февраля 1945 года

Три бессонные ночи и четыре дня похода. Спим не более трех часов. Прошли Вальденбург — большой город. Остались одни черные закопченные пепелища и развалины. Вчера, во время небольшой остановки колонны, присел на мокрую траву. Очнулся как от удара. Залитая чернилами ночь, хмурый лес, моросит дождик. Кругом ни звука, ни души. Вскочил. Сколько времени спал, не знаю. Одному жутковато. Снял автомат с предохранителя, взял гранату в руки и — бегом, не замечая ни ям, ни кустов, ни луж, ни грязи. Догнал своих через два километра, а меня уже ищут. Вот она — усталость.

Кто-то сказал, что война кончится 16-го февраля. Эх, это все шутки. Еще долго.

17 февраля 1945 года

Прошли 6 км до господского дома. Дом огромный, в два этажа. Все управление полка поместилось. На стенах висят портреты предков в золоченых рамах, картины старых мастеров, буфеты полны сервизов северского фарфора, венецианского хрусталя, статуэток, бесчисленное